

Фу Цзинлинь: [...]

На мгновение его лицо застыло, а затем, понизив голос, он прошептал Линь Цюну на ухо:

— Собаки едят на улице.

Линь Цюн взял из рук девочки большую бутылку колы, налил себе стакан и сказал:

— Тогда иди на улицу.

[...]

Фу Цзинлинь раздражённо взъерошил волосы:

— Я же ничего не сделал.

Линь Цюн тяжело вздохнул:

— Кажется, ты забыл все принципы, которым я тебя учил.

Затем он взглянул на Фу Цзинлиня и добавил:

— Я разочарован в тебе.

Фу Цзинлинь повел бровью:

— Чему ты меня учил? Я ничего не припоминаю.

Линь Цюн произнёс:

— Почитать старших и заботиться о младших — вот добродетель.

Фу Цзинлинь:

— В прошлый раз ты учил меня только почитать старших.

Линь Цюн:

— Теперь пришло время проявить заботу о младших.

Уголок губ Фу Цзинлиня дёрнулся:

— А ты что будешь делать?

Линь Цюн горделиво выпятил грудь:

— Продолжать принимать твоё уважение.

[...]

В конце концов Фу Цзинлинь с нахмуренным лицом выпил стакан колы.

— Впредь старайся говорить не таким тоном.

Фу Цзинлинь с недоумением посмотрел на Линь Цюна:

— Каким ещё не таким тоном?

— Таким, словно тебе кто-то должен денег.

Фу Цзинлинь насупился:

— Я всегда такой.

— Но как ты тогда найдёшь себе пару? Ещё пары слов не скажешь, а человек уже испугается и сбежит.

— Мой дядя точно такой же, но он же как-то нашёл.

Линь Цюнь спросил:

— Разве ты похож на своего дядю?

Фу Цзинлинь ответил:

— А чем нет? У него тоже вечно хмурое лицо.

В детстве Фу Синъюнь часто проводил время с Фу Цзинлинем, так что тот с годами в совершенстве перенял его манеру и выражение лица.

— Пусть твой дядя и хмурится часто, но...

Фу Цзинлинь спросил:

— Но что?

Линь Цюнь:

— У твоего дяди есть деньги.

Фу Цзинлинь: ...

Линь Цюнь:

— У твоего дяди есть большой дом.

Фу Цзинлинь: ...

Затем он взглянул на него и спросил:

— А у тебя есть?

Фу Цзинлинь, до смерти жаждая сохранить лицо, достал кошелёк:

— Конечно, есть.

Линь Цюнь взглянул и сказал:

— Именно поэтому тебя и считают большим болваном.

Фу Цзинлинь возмутился:

— Ты трогаешь старые раны.

Линь Цюн:

— Нет.

— Тогда зачем снова вспоминать прошлое?

— Чтобы, да... посыпать солью рану.

...

Фу Цзинлинь глубоко вздохнул, но в отношении Линь Цюна не испытывал гнева:

— Неужели ты вышел за моего дядю только из-за его денег и дома?

Линь Цюн возразил:

— Конечно, нет.

Затем застенчиво опустил голову:

— Это была любовь.

Фу Цзинлинь:

— Если даже мой дядя нашёл, почему я не смогу?

Линь Цюн спросил с умыслом:

— Сколько лет твоему дяде?

— Двадцать девять.

— Твой дядя женился только в двадцать девять.

Фу Цзинлинь сглотнул:

— К чему ты клонишь?

— Не твой дядя нашёл меня, а я нашла твоего дядю.

Фу Цзинлинь: ...

Линь Цюн похлопал его по плечу, чтобы тот смирился с реальностью:

— У тебя такой же скверный характер, как у твоего дяди, но если бы не я, твой дядя до сих пор бы ходил в холостяках, не говоря уже о тебе.

...

— Ну что, теперь тебе есть что сказать?

Фу Цзинлинь взглянул на Линь Цюна, затем глубоко вздохнул, стиснул зубы и обратился к маленькой девочке:

— Прости.

— Вот и хорошо.

После сытного ужина Линь Цюн сидел на стуле без дела, когда вскоре подошла Фу Юань.

Только он собрался уступить ей место, как женщина вдруг отвесила пинок Фу Цзинлиню.

Линь Цюн: «...»

Фу Юань присела и спросила:

— Ну как, не чувствуешь неловкости?

— Немного, — не скрывая эмоций, ответил Линь Цюн и спросил: — Они там уже закончили?

— Ещё нет, неизвестно, сколько ещё будут пить.

Линь Цюн кивнул.

— Хочешь посмотреть комнату Синъюня?

Линь Цюн с удивлением посмотрел на Фу Юань.

Та по-прежнему мягко улыбалась:

— Пойдём, она наверху, я тебе покажу.

Линь Цюн не стал отнекиваться и вместе с ней поднялся на второй этаж. Комната в конце коридора была той, где раньше жил Фу Синъюнь в доме Фу.

В комнате всё было покрыто белыми чехлами, но пыли почти не было.

Фу Юань приподняла один из чехлов:

— Синъюнь раньше жил здесь.

Линь Цюн уставился на множество кубков и грамот в комнате, и его рот округлился.

— Он очень способный.

Фу Юань рассмеялась:

— Синъюнь всегда был старательным, даже в университете был председателем.

Сказав это, она, словно вспомнив что-то, достала телефон, нашла видео и поднесла к Линь Цюну:

— Это Синъюнь во время выступления в университете.

Линь Цюн взглянул и опешил:

— Это Фу Синъюнь?

— Да, разве не похож?

— Нет... — смущённо покачал головой Линь Цюн.

Неведомо почему, в его сердце внезапно возникла тягость.

Человек на видео был в белой рубашке, его иссиня-чёрные волосы были безупречно уложены. Солнечный свет падал на него, очерчивая чёткие черты лица. Выражение его лица всё так же оставалось серьёзным, но производимое впечатление разительно отличалось от нынешнего.

Внизу простиралась море людей, а на сцене стоял прямой, как стрела, полный сил и энергии Фу Синъюнь.

Такие эпитеты из книг, как «мрачный», «жестокий», «беспощадный», совершенно не сочетались с человеком на видео.

Выражение «баловень судьбы» как нельзя лучше подходило Фу Синъюню.

Голос мужчины звучал подобно глубокому перебору струн древней цитры:

— Хотя этот мир поглощён погоней за славой и богатством, он также нуждается в любви и искренности.

Линь Цюн смотрел на человека на видео, словно внезапно онемев, не в силах издать ни звука.

Затем он наконец спросил:

— Сколько ему было здесь лет?

Фу Юань:

— В это время Синъюнь уже учился в магистратуре за границей, ему было около двадцати четырёх. Что такое?

Линь Цюн почесал затылок:

— Ничего, просто думаю, что он очень красивый.

Фу Юань рассмеялась:

— Ну да. В то время за ним бегала толпа поклонниц, но этот упрямец совершенно не понимал таких вещей.

Хотя Фу Юань улыбалась, Линь Цюн заметил лёгкую горечь в её глазах.

Спустившись вниз, Линь Цюн почувствовал невиданную ранее духоту; тяжесть в груди казалась невыносимой, и он вышел в сад, чтобы подышать воздухом.

— Сяо Цюн!

Вскоре после его прихода кто-то окликнул его.

Обернувшись, он увидел Фу Цзинхуна, стоящего поодаль и смотрящего на него.

Фу Цзинхун сделал несколько шагов вперёд:

— Сяо Цюн! Давно не виделись.

Линь Цюн:

— Мы виделись всего час назад.

Фу Цзинхун:

— Это не важно. Важно моё желание увидеть тебя. Как ты поживаешь?

Линь Цюн: ...

Опять началось, да?

— Всё хорошо.

Услышав это, Фу Цзинхун с грустью сказал:

— Если у тебя всё хорошо, то и у меня хорошо.

Линь Цюн, глядя на выражение его лица, спросил:

— Знаешь, почему у меня всё хорошо?

Фу Цзинхун не ожидал, что собеседник проявит инициативу:

— Почему?

— Потому что тебя нет рядом.

[...]

Уголок рта Фу Цзинхуна дёрнулся. Он увидел, как тот вышел, и последовал за ним.

Фу Цзинхун глубоко вздохнул:

— Хватит притворяться сильным. Я знаю, что брак с моим старшим братом не принёс тебе счастья.

Линь Цюн:

— С чего это я не знаю?

[...]

Фу Цзинхун немного успокоился и затем с глубокомысленным видом произнёс:

— Я знаю, ты всё ещё винишь меня.

— Не виню.

— Ты винишь меня, что я подтолкнул тебя в объятия старшего брата.

— Ты вообще меня слышишь?

— Винишь, что у меня не хватило сил предотвратить ту свадьбу.

Линь Цюнь:

— Алё?

Фу Цзинхун продолжал говорить сам с собой:

— То, что мы сейчас не можем быть вместе, заставляя меня так страдать, — возможно, это наказание свыше.

Лицо Линь Цюня выражало полную бесчувственность:

— А я что-то не заметил.

Фу Цзинхун посмотрел на него:

— Что именно ты не заметил?

— Ни одним глазком не заметил.

...

Когда Фу Юань спускалась вниз, она увидела Фу Синъюня рядом с Фу Цзинлинем:

— Синъюнь, ты уже закончил?

Мужчина кивнул:

— А где Линь Цюнь?

— А Цюнь пошёл в сад, сказал, что в доме душно, захотел подышать воздухом.

Фу Юань похлопала сына по плечу:

— Цзинлинь, сходи с дядей поискать его.

Фу Синъюнь отказался:

— Я сам справлюсь.

Фу Цзинхун возвёл взор на полную луну:

— Просто знай, что я люблю тебя. Если бы сегодня я не выпил, у меня, возможно, не хватило бы смелости сказать тебе это.

Линь Цюнь:

— Закончил?

Фу Цзинхун опешил:

— Закончил.

— До свидания.

Фу Цзинхун в испуге бросился вперёд, чтобы удержать его:

— Не уходи!

Линь Цюнь, словно маленький лебедь, грациозно развернулся и идеально увернулся.

...

Лицо Фу Цзинхуна потемнело:

— Разве ты не видишь, какое место занимает Фу Синъюнь сегодня? На семейном ужине кто оказал ему хоть каплю уважения? Тебе тоже придётся всё это терпеть, разве это не унижительно?

Линь Цюнь отдалился от него:

— Это моё личное дело.

Фу Цзинхун смотрел на него затуманенным взглядом:

— Сяо Цюнь, я знаю, ты не любишь моего старшего брата. Ты женился на нём только ради денег.

Линь Цюнь посмотрел на него:

— Кто сказал?

Фу Цзинхун усмехнулся:

— А разве это не так?

— Если ты женился на Фу Синъюне не ради денег, то ради чего?

— Ради его красоты.

Фу Цзинхун:

— И что с того? У него нет к тебе никаких чувств. Линь Цюнь, скажу тебе прямо: Фу Синъюнь защищается от тебя пуще, чем от кого бы то ни было. Ты не получишь от него ни капли выгоды.

— Но... — Фу Цзинхун сделал шаг вперёд и коснулся его волос: — Если бы ты был со мной, всё было бы иначе. Ты мог бы просить что угодно.

Линь Цюнь отстранил его руку:

— Ты хочешь унижить его?

Глаза Фу Цзинхуна загорелись:

— Конечно. Разве ты не хочешь?

Линь Цюнь развёл руками:

— У меня нет такого интереса.

Затем его взгляд изменился:

— Я думал, в прошлый раз я выразился достаточно ясно.

Фу Цзинхун:

— А я думал, в прошлый раз я выразился достаточно ясно. Кто бы мог подумать, что ты откажешься от почётного угощения и предпочтёшь наказание.

С этими словами он схватил Линь Цюня за руку:

— Даже если ты не согласен, я всё равно смогу через тебя унижить Фу Синъюня!

Лицо Линь Цюня оставалось невозмутимым:

— Забавно. Продолжай.

...

Затем на лице Фу Цзинхуна расплылась ухмылка:

— Как думаешь, что будет, если обнаружат, что ты изменяешь с деверем?

— Если я прямо здесь сорву с тебя одежду, это будет очень занятно.

— Фу Синъюнь тебе не поможет, — его ухмылка становилась всё шире, — он сам едва держится на плаву. К тому же он теперь калека, ка-ле-ка!

Фу Цзинхун знал, что Линь Цюнь уступает ему в силе — если действовать грубо, тот не был ему соперником.

Теперь, когда Фу Синъюнь в опале, стоит ему после случившегося упорно твердить, что это Линь Цюнь его соблазнил, и даже знающие правду не посмеют возразить.

Ухмылка Фу Цзинхуна становилась всё порочнее. Он склонился и встретился взглядом с Линь Цюнем, который достал что-то из кармана и надел на руку.

— Что, — усмехнулся Фу Цзинхун, — хочешь, чтобы на тебе был обручальный перстень с Фу Синъюнем, когда я возьму тебя?

Линь Цюнь надел кольцо на средний палец:

— Прибери язык.

— Что?

Прежде чем Фу Цзинхун успел опомниться, в следующий миг его левая щека содрогнулась от мощного удара.

— Бля!!!

Ноги Фу Цзинхуна подкосились, и он рухнул на землю. Боль от скулы до челюсти была невыносимой; раскрыв рот, он с ужасом обнаружил, что выплюнул два зуба.

— Линь Цюн, ты... — Из рта Фу Цзинхуна хлынула алая кровь.

Линь Цюн взглянул на нетронутый бриллиант на своей руке:

— Не стоит благодарности.

Он уже собрался уходить, но, сделав несколько шагов, заметил вдали Фу Синъюня.

Фу Цзинхун тоже его увидел и только открыл рот, чтобы что-то сказать, как в следующий миг Линь Цюн, подобно пёстрой бабочке, вспорхнул и бросился к Фу Синъюню.

— Синъюнь, мне так страшно, я чуть не испачкался.

Фу Цзинхун: ...

От автора:

Линь Цюн: Мне так страшно.

Фу Цзинхун: Нет, это не он.

Фу Синъюнь: Это он.

<http://bllate.org/book/12640/1121126>